

— Брат Линь И... — голос Чэн Яна дрожал, он намеренно сделал несколько глубоких вдохов. — Может быть... может, эта темнота — не совсем темнота?

Линь И задумчиво склонил голову:

— А какой свет ты имеешь в виду?

— ...

Те, кто регистрировался раньше них, уже разошлись по комнатам согласно номерам на ключах. Освещение в коридоре третьего этажа было тусклым, но номера на дверях всё же различались.

— Триста третий, триста четвёртый... — считал Чэн Ян, его лицо приобретало пепельный оттенок. — Триста пятый...

Номера шли по порядку вдоль одной стороны коридора. Эта упорядоченность подтверждала страшную догадку — чернота за окнами действительно означала ночь, время убийств NPC. А игра началась сразу с ночи, без единой подсказки в их распоряжении.

Чэн Ян побледнел как мертвец.

Они остановились у своих комнат. Линь И вставил ключ в замок, чувствуя на себе взгляд Чэн Яна.

Он ощущал себя жертвой маньяка — того и гляди, стоит открыть дверь, как здоровяк ворвётся следом, и всё закончится кровавой трагедией.

Медля с поворотом ключа, Линь И после паузы произнёс:

— Брат Чэн Ян, я, вообще-то, парень.

Чэн Яну потребовалось время, чтобы понять намёк. Он поспешил объяснить:

— А вдруг там убийца за дверью? Я прикрою спину, если что — успею оттащить.

— А-а...

Только теперь Линь И повернул ключ под пристальным взглядом товарища. Замок щёлкнул, пружина вернулась в исходное положение с резким "кляц", эхом разнёсшимся по коридору.

Линь И почувствовал, как Чэн Ян напрягся всем телом. Он толкнул дверь, вошёл и высунул голову обратно.

Убийцы за дверью не оказалось.

Только тогда Чэн Ян решился открыть свою комнату.

Когда он справился с замком, Линь И, оплатив услугой за услугу, скрылся в своей комнате.

В помещении царил темнота, не позволявшая разглядеть обстановку, но было тихо. Он закрыл дверь и нащупал выключатель.

При свете обнаружилось множество личных вещей — похоже, в комнате уже кто-то жил.

Поскольку детективная игра началась сразу с ночи, Линь И пришлось обыскать комнату. Он быстро осмотрел каждый угол, даже нашёл под кроватью полную банку с чем-то, но ничего похожего на подсказки не обнаружил.

Его взгляд остановился на окне напротив двери, скрытом занавеской.

Линь И уставился на штору, сделал шаг вперёд, но тут же остановился.

Все они попали сюда через окна Правила 7-7, и что-то подсказывало — приближаться к ним опасно. Кто знает, какие проблемы это может вызвать?

К тому же Цинь Чжоу предупреждал об осторожности с окнами.

Поколебавшись, Линь И решил не рисковать жизнью.

Он перевёл взгляд на стену — за ней находилась комната 305, ключ от которой взял Цинь Чжоу.

Почесав лоб, Линь И глубоко вздохнул и прижался к стене.

Комната 305.

Цинь Чжоу уже обыскал всё помещение, но нашёл немного, да и то — ничего ценного.

В шкафу висела одежда — женская, маленьких размеров.

На столе у односпальной кровати стояло множество флаконов с косметикой. Если здесь и правда кто-то жил, это была миниатюрная девушка.

В отличие от остальных, затянутых в мир правил, Цинь Чжоу держался так спокойно, словно вернулся домой. Неудивительно — половину правил университетского кампуса он сам и дополнил, исследовав их изнутри. А это новое правило до сих пор не усовершенствовал лишь потому, что оно его не затрагивало.

Он посмотрел на занавешенное окно напротив двери, гадая, закрыто оно или открыто.

Пока он всматривался в складки ткани, откуда-то издалека и одновременно близко донёлся едва слышный звук.

— Старший брат...

Цинь Чжоу: "..."

Линь И услышал два стука по стене, и, получив отклик, спросил:

— Можно задать вопрос?

Новичок в этом мире, он не знал, допустимы ли разговоры через стену, поэтому осторожно спрашивал разрешения.

Один удар по стене.

Линь И решил, что это согласие:

— Раз старший брат не слышал о клубе Менса, может, слышал поговорку: "Не страшен враг-гений, страшен союзник-идиот"?

За стеной: "..."

Линь И застенчиво продолжил самопиар:

— У меня IQ 143, под правильным руководством могу стать гениальным союзником.

Стена затихла — похоже, Цинь Чжоу снова решил его игнорировать. Линь И постучал ещё

трижды, и, убедившись, что внимание старшего всё ещё приковано к нему, продолжил:

— Двадцать восьмого в автобусе я встретил вас не случайно — вы пытались помешать первокурсникам приехать раньше времени. А двадцать девятого список патрулей студсовета оказался пустым. Вы не хотите, чтобы студентов затягивало в мир правил, постоянно пытаетесь защитить их. Получается, вы тот самый тип — "колючий снаружи, мягкий внутри"?

Наконец из-за стены донёсся голос Цинь Чжоу:

— ...Совсем спятил?

Уши Линь И пылали от смущения после такой лести. Быстро собравшись с мыслями, он ответил:

— Нет, просто заметил, что с момента попадания сюда вы стали молчаливее. Когда общительный человек замолкает — это неспроста.

За стеной повисло красноречивое молчание.

— Я понял, что вы мало говорите, потому что остерегаетесь нас и наблюдаете. Но вы лучше всех нас знаете — всё-таки председатель студсовета. Чего же вы опасаетесь? Если боитесь, что мы станем обузой — просто отмахнулись бы. Незачем предупреждать об окнах, незачем первым регистрироваться. И уж точно незачем наблюдать — какую помощь мы можем вам оказать?

— Так... — протянул Цинь Чжоу. — К чему ты клонишь?

— Хочу заслужить ваше доверие, доказать, что я не монстр, — ответил Линь И. — Старший брат, монстр Правила 7-7 среди нас восьмерых, верно?

Что могло заставить общительного человека замолчать? Зная, что все они — безобидные студенты университета, откуда такая настороженность? Только если среди них есть нечто, пугающее даже председателя студсовета. В мире правил опаснее всего NPC, но ещё опаснее — сам монстр Правила 7-7.

Они не NPC, значит, кто-то из них — монстр.

Цинь Чжоу надолго замолчал, явно удивлённый скоростью мышления Линь И. Тот терпеливо ждал ответа, и через некоторое время стена отозвалась одним ударом.

Попал в точку.

Не дав Линь И задать следующий вопрос, Цинь Чжоу тихо произнёс:

— Об этом знают лишь немногие члены студсовета.

Иными словами — держи язык за зубами.

— А, хорошо, — Линь И тоже заметил, что остальные не в курсе. — Если не сочтёте навязчивым, можно узнать — почему?

Видимо, исключив Линь И из подозреваемых, Цинь Чжоу объяснил:

— Монстр создаёт правила игры и следит за их соблюдением, но он всё равно монстр, без IQ 143. Его условия убийства, или правила смерти, всегда можно разгадать.

Теперь Линь И понял:

— Значит, монстр — надзиратель? Прячется среди нас, следя, чтобы мы нарушали его смертельные правила, а при необходимости подталкивает к этому? И если поймёт, что мы раскрыли его — убьёт, замата следы?

— Примерно так, — подтвердил Цинь Чжоу. — У монстра есть собственное условие для убийства.

— Какое?

— Убивать по желанию до разбора полётов.

Линь И не понял:

— Разбора полётов?

— Единственный способ выбраться отсюда — найти его и доказать, что ты раскрыл все правила. Это и называется разбором полётов, — пояснил Цинь Чжоу. — Я говорил, это игра. Разгадаешь его схему — он выкинет тебя и больше не втянет в игру.

— А! — осенило Линь И. — Поэтому бетонная дорога на вас не действует!

— Такому маленькому гению с IQ 143, как ты, лучше притупить когти, — посоветовал Цинь Чжоу. — Он обожает убивать именно гениев.

Маленький гений ничуть не испугался, лишь застенчиво отозвался:

— Понял. Как думаете, есть ли у меня потенциал стать гениальным союзником?

— ...

— Давайте сотрудничать, — предложил Линь И. — Я отвлеку внимание монстра, а вы ищите условия смерти и сообщайте мне.

— Так ты боишься смерти или нет? — после паузы донеслось из-за стены.

— Конечно, боюсь, — недоуменно ответил Линь И.

— Тогда зачем напрашиваешься привлечь внимание монстра? Думаешь, это круто?

Линь И растерялся и поспешил замять тему:

— Ну, так эффективнее работать... Ой, что-то я устал, пойду спать. Спокойной ночи, старший брат!

Чтобы убедить Цинь Чжоу в своей усталости, он намеренно шумно плюхнулся на кровать.

Когда звуки стихли, Линь И уставился в потолок широко открытыми глазами.

Цинь Чжоу не сказал ему условия смерти на эту ночь, а он не спросил. Всё просто — старший брат сам их не знает.

Линь И прикусил губу:

— Папа, мама, защитите меня.

Чтобы не думать слишком много и уснуть, он потянулся к карману за MP4-плеером — белый шум помогал заснуть.

Карман оказался пуст.

Он понял, почему Цинь Чжоу сказал, что оружие бесполезно — его просто нельзя пронести сюда. Даже неразлучный MP4-плеер исчез, как и электронные часы.

— М-м...

Неприятно. Придётся лежать с открытыми глазами в ожидании NPC с их условиями смерти.

Поняв, что заснуть не удастся, Линь И принялся анализировать старика-коменданта, пытаясь угадать его условие убийства.

Может, регистрация? Зарегистрировался — умрёшь?

Если так, то все они обречены.

— Чёрт... — выдохнул Линь И. — Забыл спросить у старшего брата, действует ли здесь принцип "закон не карает скопом".

Едва он договорил, как услышал шорох.

Он резко сел, уставившись на занавеску.

Звук будто доносился с улицы, но стоило Линь И сесть, как источник переместился за стену. Он даже уловил короткий вскрик.

Крик оборвался на первом слоге, словно его задушили.

Затем послышались приглушённые всхлипы, громче шороха. Они доносились из комнаты 303, где жил Чэн Ян, через стену у односпальной кровати.

Так близко к кровати, что Линь И отчётливо различал каждый звук.

— У-у-у, богатство, демократия, цивилизованность, гармония...

— У-у-у, свобода, равенство, справедливость, законность...

— У-у-у, патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбие...

— У-у-у, нет, чёрт возьми, всё равно страшно-о...

Линь И: "..."

Всхлипывания Чэн Яна продолжались не меньше двух часов. Когда они наконец стихли,

общезитие погрузилось в тишину до самого рассвета, словно шорохи и короткий крик просто померещились.

<http://bllate.org/book/13390/1191445>